

Огромная толпа людей собралась на площади Централли перед императорским дворцом.

У гражданских, собравшихся вокруг меня, были сияющие глаза. Даже у тех, кто прибыл из самых удалённых районов Бансейма.

Никто не мог обнаружить меня, пока я стоял в мантии и капюшоне, закрывающих мою фигуру.

Лиана находилась рядом со мной. Она откинула капюшон и расправила свои розовые волосы.

— Что за глупость. Зачем вообще маскировать себя?

Новэм и я тоже сняли капюшоны.

Моника всё время была в униформе горничной, как обычно.

Я проверил область Навыками, и обнаружил, что не было ни одной души, направляющей враждебность к нам. Или вернее сказать – как будто никто не признавал наше существование вообще.

— Разве это нормально для принцессы прийти в такое место?

— Вы думаете, я не хочу стать свидетелем создания истории? — на мой вопрос Лианна усмехнулась. — Я увижу всё собственными глазами ... и смогу передать всем эту историю. В смысле, с этого момента солнце начинает опускаться над Бансеймом.

Я посмотрел на балкон дворца.

Мы прибыли довольно рано утром, но, несмотря на это, перед нами выстроилось довольно много людей. Рядом труппа певцов и исполнителей демонстрировала свою работу для заработка денег. Также вокруг раскинулись продуктовые ларьки, как на фестивалях.

— ...Новэм, что с Арией и остальными?

Когда я сказал это, Новэм покачала головой:

— Пока я не могу установить с ними связь. Если учесть, во что я их вовлекла, это вполне естественно.

— Ясно.

Я не смотрел ей в лицо.

Это она собрала для меня игровые фигуры, или же по-другому, гарем.

То, что они оказали сопротивление Сэлес, означает, что девчонки не будут очарованы и не предадут меня.

Мне не нравилось отношение к ним как пешкам, но должен признать, мне не хочется видеть

своих товарищей, с которыми я разделял радость и печаль, на стороне Сэлес.

— Так ты тоже думала, что я попытаюсь бросить вызов Сэлес?

Те, кто окружал нас, просто ждали, когда их богиня выйдет к ним. Они вообще не интересовались чем-то столь низменным, как мы.

— Я не была уверена, какой выбор вы сделаете, — ответила Новэм. — Просто, учитывая будущее, я подумала, что лучше всего собрать людей с характером, который не позволит им предать вас.

Так мой выбор был неважен.

Не имеет значения, брошу ли я ей вызов или сбегу, Новэм просто хотела подготовиться.

— Во дворце началось движение. Они идут, — Моника проинформировала нас о ситуации.

Как и сказала Моника, которая могла видеть дальше, чем мы, дверь на балкон открылась, и рыцари промаршировали наружу.

За ними вышли высший чиновник и король. Королева и наследный принц Руфус Бансейм.

Его рыжие и вьющиеся волосы были коротко подстрижены, возможно, именно к этому дню. Наследного принца окутывала белая одежда с украшениями из золота, серебра и прочих драгоценных камней.

Рука об руку с этим принцем в белом платье и множестве украшений, которые явно казались излишними, вышла Сэлес.

Волны радости пошли именно в момент её появления.

(Действительно громко.)

Наблюдая, как девушка машет рукой, некоторые даже упали в обморок.

Похоже, она планировала махать рукой, пока все не утихнут аплодисменты. У Сэлес было безмятежное выражение лица, и я правда думал, что она прекрасна.

(Однако, её внутренняя часть просто ужасна.)

Она держала свою рапиру в ножнах, специально сделанных, чтобы всё это выглядело как церемониальный посох.

Глядя на Лианну, стоящую рядом со мной...

— Он действительно выглядит счастливым...

Она безэмоционально смотрела на наследного принца.

Рядом с Сэлес я заметил своих родителей.

Они выглядели очень радостными.

Я услышал голос из драгоценного камня:

— «Наследный принц похож на того ублюдка... какая-то богиня там, должно быть, пытается разозлить меня своими грубыми откровениями», — Третий говорил с большим раздражением.

Конечно, издавек он напоминал короля, которого я ранее видел в памяти Третьего.

Четвёртый, казалось, был сосредоточен на его одежде:

— «Это слишком показушно. Даже до степени дурного вкуса... Я уверен, что на свадебной церемонии всё будет чисто золотым. Что за абсолютно бесполезная растрата.»

Пятый слушал окружающие приветствия:

— «И кто, чёрт возьми, здесь разгорячился? Весьма вероятно, что будет война с Фонбё, и я уверен, что скоро начнут собирать дополнительный налог ради этого. Свадебная церемония, смена правления и война... никому не стоит смеяться.»

Часто бывает так, что если есть причина, то налог взимается в течение временного периода.

Имперская столица Централль не была в неведении относительно таких вопросов.

Шестой посмотрел на моего отца Майзеля рядом с Сэлес.

— «Так вот что стало с привередливым Майзелем.»

Мой отец ненавидел тёмный образ Шестого.

Отправлять взятки, чтобы подняться в ранге, и заставить дворец работать по его прихотям. Более того, огромное количество войн, которые Шестой провёл с другими дворянами Бансейма, было достаточной причиной для его ненависти.

Столь ненавидимый своим внуком Шестой казался немного грустным.

— «...Мой глупый сын. Позволить даже Клэр пасть перед прихотями Сэлес», — Седьмой, испытав на себе силу Чудовища Сэлес, уже не мог так сильно давить на мою маму или папу, как раньше.

Даже если бы они не были рядом с ней круглосуточно, возможности для общения с ней были выше, чем у остальных.

Теснясь, радостно присматривая за своей любимой дочерью.

— «Лайл, ты понял, верно?» — наблюдавший за сценой, Третий заговорил со мной. — «Выбор сражаться означает, что тебе придётся...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, я сжал Камень, чтобы указать своё понимание.

Некоторое время спустя, когда обстановка успокоилась, началась речь короля. Это были слова, чтобы официально утвердить помолвку Сэлес.

И кронпринц появился перед толпой, делая свои приветствия.

Это были обычные любезности, но чем больше его слов слышала Лианна, тем больше её голова опускалась. Её слезы начали течь, поэтому я похлопал её по спине и поддержал, чтобы она не упала.

И наконец настал черёд Сэлес. Её голос был ясным и легко слышимым издалека:

— Люди мои. Возрадуйтесь, — это была довольно надменная манера речи, но собравшиеся подняли аплодисменты. — В этот великолепный день Бансейм стал моей собственностью. Теперь возрадуйтесь, дворяне!

Выстроившиеся во дворе замка имперские дворяне, рыцари и феодалы, собравшиеся со всех концов государства, начали аплодировать.

Со стороны Сэлес хлопали и король, и королева, и даже принц с министрами.

— Это безумие.

Как ни странно, это было то, что все присутствующие считали естественным. Даже я начал сомневаться, не был ли именно я здесь странным.

— С этого момента Бансейм будет расширяться ещё дальше! Но...

Выражение её лица стало немного печальным.

И поправив его, она снова улыбнулась...

— В этой стране есть знатные люди, которые бросают мне вызов! Есть ещё те, кто отказался подчиняться! Разве вы не скажете, что это нечто непростительное?!

Раскинув руки, Сэлес приняла сердитые вопли людей...

...Направленные на этих непослушных дворян, конечно же.

— Теперь давайте подготовимся к войне. К тому времени, как я окрашу Бансейм в единый цвет... я окажу вам всем честь стать вашей королевой.

Аплодисменты. Приветствия. И слёзы радости...

Я сжал Драгоценный камень, говоря:

— Основатель... это действительно аномально.

Прекрасная лисица.

Хотя это было сказано после того, как в дело вовлекли множество других факторов, однако «Агрисса» — основная всего.

Но, глядя на Сэлес, я теперь мог понять.

Если бы такое чудовище существовало ранее, то монстры бы тоже появились...

Я выжег вид Бансейма в своей памяти, страны, против которой я должен был пойти.

И заметив меня, Сэлес махнула рукой.

Те, кто находился в моём ближайшем окружении, были почти все тронуты до слёз.

А Моника...

— ...Я не могу этого понять.

Я улыбнулся и...

— Ну, ты для меня непостижима. Просто при этом я не жалею, что нахожусь здесь.

— «...Вы всё ещё можете дать задний ход, — заговорил Пятый со мной. — Остановить этих людей, какими они есть сейчас, означает...»

Я постучал по Драгоценности и мотнул её. Я отрицал это.

И Сэлес, которая улыбалась нам, я тоже улыбнулся.

— Просто дождись. Я определенно остановлю тебя.

С овациями, достаточно громкими, чтобы довести до безумия, я поклялся в своём сердце.

*

*

*

Объявление на площади было сделано только для того, чтобы обнародовать помолвку Сэлес с принцем.

Не было ни малейших извинений, посланных Фонбё, поэтому рыцари, солдаты и слуги, которые находились наготове в особняке, не скрывали свой гнев.

В этом особняке.

В комнате, которую мне предоставили, передо мной появился неожиданный гость.

Нет, скорее уж...

— Ты в здравом уме? Мы здесь не в игры играем.

С серебряной тарелкой в руках пришла Ева.

Поглаживая свои светло-розовые волосы, она говорила с уверенностью:

— Конечно! Ты будешь сражаться с той принцессой по имени Сэлес, верно? Это наверняка будет героическая история. А на твоей стороне я это увижу, услышу и запомню. Когда-нибудь я напишу об этом песню, и её услышат по всему миру. Естественно, с моим именем на ней.

Она показала мне свою карту гильдии, означавшую, что она прошла регистрацию как авантюрист.

Скорее всего, она использовала свои последние сбережения, чтобы добиться этого. Регистрация стоила немного денег. Обычно берут кредит и выплачивают его после того, как начинают работать авантюристом.

Вспоминая момент своей регистрации, я взглянул на её лицо.

— И ты всё равно сказал мне... передать историю о героизме.

В этот момент, возможно, мне следовало бы сказать что-то вроде «спеть», а не «передать».

Но это было не очень важно, и, вспомнив этот смущающий момент, я обхватил голову руками.

Новэм нужно было подтверждение от неё.

— Ты уверена в этом? Это будет опасное путешествие.

— Уверена. Даже так - я привыкла путешествовать и жить в движении. Я также знаю, как сражаться.

Думаю, по крайней мере, она будет лучше, чем неопытный искатель приключений.

И важно, что она была рядом с Сэлес и не подверглась очарованию.

— ...Если ты желаешь присоединиться к группе, ты должна согласиться с нашим графиком. Возможно, ты больше не сможешь петь, когда захочешь.

— Я смогу собрать больше историй и сказок, когда мы будем путешествовать, и наблюдать историю главного героя во плоти! Я смогу смириться с этим, по крайней мере. Я также рискую своими средствами на существование, поэтому спасибо, что так серьёзно относитесь к этому.

— Господин Лайл, если вы посмотрите на предписания семьи Уолтов, то она более чем соответствует. Я не окажу никакого противодействия.

(...В любом случае, я не особо беспокоюсь об этих предписаниях.)

Причина, по которой эти требования были сформированы, заключалась в том, что первая любовь Первого поколения провалилась, и он больше не хотел жениться.

Не хотел жениться, но, поскольку он был феодалом, окружающие не приняли такое.

Вот почему они ввели это как закон, когда он провозгласил предписания принятия жены. Всё это происходило на вечеринке. Это было просто оправдание, которое он придумал в пьяном состоянии, но его правила оставались в силе более двухсот лет.

(Почему всё кажется тяжелее, когда вы говорите, что у всего этого есть история...)

С точки зрения других глав, они были не чем иным, как источником проблем.

И теперь единственной, кто так их рьяно защищал, была Новэм.

— Э? Чего? Предписания? Я хочу их услышать!

Я сказал Еве, что сообщу ей в другой раз, беря на себя ответственность за одну из двух карт гильдии, которые она получила.

Из-за двери донёсся стук, и Моника ответила.

— Ох, разве это не Ария. Ты пришла попрощаться?

— Почему ты говоришь так грубо, в том числе и со мной? Привет, уже сделала свой выбор?

Я задал вопрос Арии, но она просто тихо вошла, швырнула свою карту гильдии на стол и вышла

из комнаты.

И пока остальные стояли ошеломлённые, Новэм спокойно:

— Итак, мисс Ария в деле.

Затем настала очередь Клары войти в комнату.

— ...Что случилось с Арией?

— Нет, она вроде как вышла, не проранив ни слова, — я попытался дать простое объяснение. — Думаю, что она хочет присоединиться, но ... как насчет тебя, Клара?

Клара передала мне свою карту гильдии.

— ..Ты уверена?

— Я много думала об этом, но Арумсаас - город в Бансейме. И есть ещё слишком много книг, которых я ещё не прочитала.

И ты действительно хочешь присоединиться ради чего-то подобного? Я так и думал, но всё равно принял карточку.

— Сэлес может даже ничего не сделать с городом. Или, может быть, мы не успеем его спасти.

В ответ на мои слова, Клара:

— Я просто думаю, что это лучше, чем вообще ничего не делать.

Сказав это, она вышла из комнаты.

И, как будто ожидая, когда Клара уйдёт, вошла Миранда, таща Шеннон за собой.

Она взглянула на карты на столе и на Еву, а затем вздохнула.

— Мы последние? И подожди, ты... Я уверена, что ты подслушивала не так давно, верно?

Услышав это, Ева высунула язык.

— Сожалею. Но это было слишком интересно. И я уже получила разрешение. Предписания? Похоже, я их выполнила, даже не зная о них!

Пока Ева выставила грудь, Шеннон устало заговорила:

— Эти предписания для поиска невесты. И подождите, я не думаю, что мои чувства учитываются во всём этом... эй, не слишком ли это жестоко? — Шеннон умоляла меня о помощи, но Миранда улыбнулась:

— Если ты думаешь, что сможешь избежать Сэлес в одиночку, просто иди и пробуй. Кажется, она тебя ненавидит, поэтому я уверена, что тебя ждёт самый тёплый прием от неё.

Подняв лёгкий вскрик, Шеннон оставила свою карточку на столе.

Миранда сделала то же самое, даже не глядя на Новэм.

— Если вы будете вместе, то я не думаю, что разногласия в группе помогут вам.

— Я выполню свою работу надлежащим образом, — сказала она в ответ на мои слова. — Если это будет приказ, я буду вести себя так, как будто мы ладим.

— Просто не создавай проблем, — я покачал головой.

— Принято к сведению. Теперь, Шеннон, уходим.

— Я поняла, так что не тяни меня за волосы!

После того как они ушли, Новэм улыбнулась.

— И вот все вместе.

Я немного вздохнул.

— Верно. Это было немного неожиданно.

Там Моника пробормотала: «Хорошо, хорошо, хорошо», и заговорила:

— Похоже, мы заполучили ещё одну. Боже мой, нам придётся пересчитать наши припасы и отправиться в ещё один поход за покупками.

Я вздохнул. Не уверен, только ли моё это воображение, однако Моника выглядела очень счастливой.

— Эй, что ещё за предписания о поиске жены? — спросила Ева. — Эм, знаете ли, я не имею никакого намерения выходить замуж за него. Эй!

— Это нормально. У вас будет много времени, так что не торопясь узнайте друг друга... — сказала Новэм взволнованной Еве.

— Эй, хватит расширять гарем. Разве мы не можем быть просто товарищами?! — я предостерёг Новэм от дальнейшего наращивания гарема.

— «Итак, все в деле. Повезло тебе Лайл», — оценил Четвёртый развитие событий.

На его слова я мотнул головой и горько улыбнулся.

(Нет, по существу... думаю, если бы мы разошлись, то ничего нельзя было бы поделать, но... ну да, тут есть некий повод для радости).

Просто, учитывая будущее — счастье не будет постоянным.

Перевёл — Altair42, редактировали — SmerchOleg, Zenem

<http://tl.rulate.ru/book/356/539837>